УДК 342.95+338.23
JEL: K19, H11
EDN: YNNEDX

Оригинальная научная статья
ВАК 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
ВАК 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕДУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ИНЫХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Роман Вадимович Нагорных

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Российская Федерация, 160002, Вологодская область, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2, e-mail: nagornikh-vipe@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4765-8550

Аннотация. **Введение.** Представленное исследование посвящено анализу основных проблем развития института административных процедур в публичном управлении и обоснование необходимости принятия соответствующего Федерального закона «Об административных процедурах в Российской Федерации». В статье обосновываются выводы о необходимости дальнейшего развития в нашей стране законодательства об административных процедурах в рамках положений модельного закона «Об административных процедурах», принятого Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ модельного закона «Об административных процедурах» и рекомендованного для использования в национальном законодательстве.

Методы. Исследование основано на применении базовых методов административно-правовой науки: формально-юридического, социологического, системного анализа, правового прогнозирования и контент-анализа. Применялись общенаучные методы систематизации, классификации, анализа и синтеза для выявления общих подходов и ключевых различий в современных подходах к оценке административно-правового регулирования в сфере позитивного публичного управления и расширения практики применения различных позитивных административных процедур в рассматриваемом сегменте регулирования правоотношений.

Результаты. Доказано, что в нашей стране формирование единой системы публичной власти ещё не завершено. Разнонаправленные процессы децентрализации линейного административного государства за счёт создания гибридных (квазигосударственных и надгосударственных) структур, увеличения полномочий уже существующих негосударственных структур, виртуализации сферы публичного управления, применение машинного интеллекта и других цифровых технологий, неизбежно приведёт к появлению принципиально новой архитектуры публичной власти в нашей стране. Новая архитектура публичной власти, основанная на принципах демократизации, дебюрократизации, децентрализации и деконцентрации, всё более приобретает черты сетевой структуры и требует формирования адекватной современным вызовам системы административно-правового регулирования в сфере публичного управления.

Обсуждение. На основе анализа актуальных проблем становления и развития в нашей стране административно-процессуального регулирования в сфере позитивного публичного управления предложены практические рекомендации по принятию Федерального закона «Об административных процедурах в Российской Федерации». Разработанные положения могут служить основой для создания отечественной системы административных процедур в сфере публичного управления как правовых средств защиты прав и свобод граждан от избыточного административного усмотрения и административного произвола, а также обеспечения соблюдения баланса публичных и частных интересов в сфере публичного управления.

Ключевые слова: публичное управление, административный процесс, административные процедуры, административное дело.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Нагорных Р.В. Органы публичной исполнительной власти и иные публично-правовые образования // Государственное управление и право. 2026. № 2(10). С. 213-220. EDN: YNNEDX

© Нагорных Р.В., 2026

UDC 342.95+338.23
JEL: K19, H11
EDN: YNNEDX

Original scientific article
HAC 5.1.2. Public Law Sciences
HAC 5.2.7. Public and municipal administration

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES AND OTHER PUBLIC LEGAL ENTITIES

Roman V. Nagornykh

Federal State Educational Institution of Higher Education "Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service," Russian Federation, 160002, Vologda region, Vologda, Shchetinina str., 2, e-mail: nagornikh-vipe@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4765-8550

Annotation. **Introduction.** The presented study is devoted to the analysis of the main problems of the development of the institution of administrative procedures in public administration and the justification of the need to adopt the relevant Federal Law "On Administrative Procedures in the Russian Federation". The article substantiates the conclusions about the need to further develop the legislation on administrative procedures in our country within the framework of the provisions of the Model Law "On Administrative Procedures" adopted by the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States and recommended for use in national legislation.

Methods. The study is based on the application of basic methods of administrative and legal science: formal legal, sociological, systems analysis, legal forecasting and content analysis. General scientific methods of systematization, classification, analysis and synthesis were used to identify common approaches and key differences in modern approaches to assessing administrative and legal regulation in the field of positive public administration and to expand the practice of applying various positive administrative procedures in the segment of regulation of legal relations under consideration.

Results. It has been proven that in our country the formation of a unified system of public power has not yet been completed. The multidirectional processes of decentralization of the linear administrative state through the creation of hybrid (quasi-state and supranational) structures, increasing the powers of existing non-state structures, virtualization of the sphere of public administration, the use of machine intelligence and other digital technologies will inevitably lead to the emergence of a fundamentally new architecture of public power in our country. The new architecture of public power, based on the principles of democratization, de-bureaucratization, decentralization and deconcentration, is increasingly acquiring the features of a network structure and requires the formation of a system of administrative and legal regulation adequate to modern challenges in the field of public administration.

Discussion. Based on the analysis of topical problems of the formation and development in our country of administrative and procedural regulation in the field of positive public administration, practical recommendations were proposed for the adoption of the Federal Law "On Administrative Procedures." The developed provisions can serve as the basis for creating a domestic system of administrative procedures in the field of public administration as legal means of protecting the rights and freedoms of citizens from excessive administrative discretion and administrative arbitrariness, as well as ensuring a balance of public and private interests in the field of public administration.

Keywords: public administration, administrative process, administrative procedures, administrative business.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Nagornykh, R.V. (2026). Public executive authorities and other public legal entities. Public administration and law, 2(10), 213-220. EDN: YNNEDX

Введение

Публичная власть присуща любым развитым сообществам людей и связана с реализацией этими сообществами способности к самоорганизации и самоуправлению. В основе публичной власти лежит обязанность одних людей подчиняться воле других [1, с. 50]. Необходимость подчинения порождает саму возможность публичной власти и публичного управления, необходимых для организации совместной деятельности людей по достижению как-либо социально полезных целей.

Развитие производственных отношений исторически привело к появлению различных организационных форм человеческих обществ [2, с. 79]. При этом каждая новая формация порождала всё более сложные социальные организационные (управленческие) структуры, ядром которых со временем стало выступать административное государство. Классическое административное государство является наиболее централизованной формой публичной власти, оно обладает способностью формировать и реализовывать государственную волю через механизм государственного управления, включающий в себя статическую (органы государственной власти и их должностные лица) и динамическую (управленческая организационная деятельность) подсистемы.

© Nagornykh R.V., 2026

Сегодня понятие «публичная власть» и различные производные от него широко используются в различных правовых системах. Однако впервые данный термин появился ещё в начале республиканского периода Римского государства и был закреплён в кодексе, известном как Законы XII таблиц (Leges XII tabularum, 451-450 гг. до н.э.), соответственно, в таблицах IX и X (jus publicum и sacrum), и окончательно был введён в правовой оборот древнеримским юристом Домицием Ульпианом (177-223 г. г.) [3, с. 120].

В понимании древнеримских юристов публичное право (jus publicum) противопоставлялось праву частному (jus privatum) и относилось в первую очередь к государству, а в более поздние периоды и к иным социальным структурам, выходившим за пределы непосредственно государства (церковь, международные союзы), что привело к признанию государственного права только как части публичного.

Именно древнеримское публичное право (jus publicum), закрепившее правовое положение государства и его органов, защитившее интересы Римского государства и регулировавшее взаимоотношения этого государства и частных лиц, оказало колоссальное влияние на развитие современных систем публичного права в России и в зарубежных государствах. Как отмечает О.А. Омельченко, «публичное право призвано в традиции римской юридической культуры выражать в нормативных или доктринальных требованиях совокупные интересы всего данного сообщества... Главная особенность jus publicum – это его высшая правовая сила во всей системе нормативных юридических требований, а также неподверженность изменениям со стороны воли единичного субъекта, пусть даже и полноправного» [4, с. 23].

Цель исследования

Цель исследования – освещение проблем совершенствования правового регулирования административно-процедурной деятельности органов публичной власти и иных публично-правовых образований в нашей стране в современных условиях.

Методы исследования

В исследовании применялись следующие научные методы современной административно-правовой науки: формально-юридического, социологического, системного анализа, правового прогнозирования и контент-анализа, которые позволили выявить и охарактеризовать общие закономерности развития системы административных процедур в сфере публичного управления. Применяемые методы опирались на применение общенаучных методов систематизации, классификации, анализа и синтеза для выявления общих подходов и ключевых различий в современных подходах к оценке административно-правового регулирования в сфере позитивного публичного управления и расширения практики применения различных позитивных административных процедур в рассматриваемом сегменте регулирования правоотношений.

Результаты исследования и их обсуждение

В зарубежной теории и практике правового регулирования и организации публичной власти вопросам совершенствования механизмов административно-правового регулирования уделяется самое пристальное внимание. В теоретическом плане понятие публичной власти представляет собой собирательную категорию, характеризующую структурную целостность и функциональное единство механизма государства (политической системы) и образующих его звеньев – органов государства [5, с. 85], органов государственно-территориальных и иных образований (субъектов федерации, регионов, автономных единиц и др.), органов местного самоуправления, юридических лиц публичного права (государственные компании, публично-правовые корпорации, публичные службы и др.) и иных публично-правовых образований.

В современных европейских государствах и в США термин «публичная власть» общеупотребим и закреплён во множестве нормативных правовых актах. В общем значении он используется применительно к описанию правительственных органов и иных организаций, которые выполняют общественно полезные функции или действуют в общественных интересах. Такое понимание публичной власти позволяет создавать «гибридные» организации, выполняющие как публичные, так и частные функции. Так, например, в законах Великобритании «О защите данных» 2018 года (DPA 2018), «О свободе информации» 2000 года (FOIA), а в законе Шотландии «О свободе информации» 2002 года используется подход, при котором «организация считается государственным органом или учреждением только в том случае, если она выполняет задачи, преследующие общественные интересы, или осуществляет возложенные на неё официальные полномочия» [6].

В некоторых случаях организационные структуры публичной власти национальных государств или их объединений наделяются и надгосударственными полномочиями в рамках так называемых «секторальных глобальных режимов регулирования». Особенность глобального публичного управления заключается в том, что оно напрямую связано с необходимостью организации и регулирования общественных отношений в сферах и секторах, что не может быть осуществлено действи-

ями только одного государства.

В механизмах надгосударственного секторального регулирования активно создаются различные публично-правовые режимы с применением разнообразных организационно-правовых форм – от формальных международных организаций (таких как Всемирная торговая организация, Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация и др.) до частных учреждений с регулирующими функциями (таких, например, как ICANN (Интернет-корпорация по присвоению доменных имён и номеров).

Надгосударственные органы публичного управления формируются различными международными институтами (такими как Комиссия по пищевым стандартам, созданная ФАО и ВОЗ). Эти органы в свою очередь наделяются полномочиями заключать соглашения о взаимодействии или создавать целые управленческие сети, которые связывают различные режимы (например, соглашения между ВТО и ВОИС, между ВТО и ВОЗ). При этом органы по урегулированию споров, созданные в рамках одного из публично-правовых режимов, могут использоваться для разрешения споров, возникших в рамках других режимов (Центр арбитража и посредничества ВОИС, рассматривающий споры, связанные с доменными именами в Интернете) [7].

В нашей стране становление правового демократического государства обусловило активизацию процессов децентрализации государственной власти и делегирования государственно-властных полномочий в негосударственный сектор. Децентрализация линейного административного государства повлекла появление различных организационно-правовых форм, наделённых властными полномочиями по управлению делами в обществе, то есть расширение негосударственных форм публичной власти и публичного управления.

В соответствии с частью 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации [8] (далее – Конституция РФ) «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Непосредственно легальное определение системы публичной власти закреплено в статье 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», в соответствии с которой «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства».

Под органами публичной власти законодатель понимает в первую очередь органы государственной власти различных уровней и органы местного самоуправления, исключив из их числа иные организации, наделённые отдельными публичными полномочиями. В то же время иные публично-правовые образования (например, некоммерческие организации), а также юридические лица публичного права (государственные корпорации, публично-правовые компании, публичные службы и др.) к органам публичной власти законодателем не относятся.

Между тем публично-правовые образования (организационные структуры) и в нашей стране могут наделяться определёнными полномочиями в сфере публичного управления, в том числе выполнять отдельные государственные функции и оказывать государственные услуги. Так, в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 14.07.2022) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон «О публично-правовых компаниях») публично-правовые компании создаются «в целях проведения государственной политики, предоставления государственных услуг, управления государственным имуществом, обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, осуществления контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики, реализации особо важных проектов и государственных программ, в том числе по социально-экономическому развитию регионов, а также в целях выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера» [9].

В соответствии с частью 2 статьи 2 закона «О публично-правовых компаниях» такие организации создаются на основании федеральных законов или указов Пре-

зидента Российской Федерации и действуют на основании решения о создании публично-правовой компании и утверждаемого Правительством Российской Федерации устава. В настоящее время в России на основании федеральных законов созданы четыре публично-правовые компании (Фонд развития территорий [10], Единый регулятор азартных игр [11], Единый заказчик в сфере строительства [12], Роскадастр [13]) и две на основании указов Президента Российской Федерации (Российский экологический оператор [14] и Военно-строительная компания [15]).

Таким образом, понятие «публично-правовое образование» (публично-правовая организация) не тождественно понятию «орган публичной власти». Органы публичной власти и, прежде всего, органы государственной власти наделены исключительным суверенным правом по выработке государственной политики и определению механизма её реализации в определённой сфере, включая непосредственное самостоятельное осуществление данной политики путём нормотворческой и правоприменительной деятельности либо делегирования полномочий иным публично-правовым образованиям. В то же время к органам публичного управления могут относиться различные публично-правовые образования (публично-правовые организации), которые создаются для реализации отдельных государственных полномочий.

Органы публичной власти и организации публичного управления обладают рядом специфических признаков:

– их деятельность направлена на удовлетворение общественных (публичных) интересов, в силу чего они выступают от имени всего общества или его части (населения субъекта федерации, муниципальной территории);

– порядок их формирования и функционирования строго регламентирован нормативно-правовыми актами (конституцией, законами, подзаконными актами, актами местного самоуправления);

– деятельность этих органов носит публично-правовой характер и оформляется в виде актов управления.

В нашей стране формирование единой системы публичной власти ещё не завершено. При сохранении традиционной демократической модели государственной власти на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции РФ) субъектный состав властных субъектов существенно расширен и продолжает расширяться. Разнонаправленные процессы децентрализации линейного административного государства за счёт создания гибридных (квазигосударственных и надгосударственных) структур, увеличения полномочий уже существующих негосударственных структур, виртуализации сферы публичного управления, применение машинного интеллекта и других цифровых технологий [16, с. 175] неизбежно приведут к появлению принципиально новой архитектуры публичной власти в нашей стране. Новая архитектура публичной власти, основанная на принципах демократизации, дебюрократизации, децентрализации и деконцентрации, всё более приобретает черты сетевой структуры [17, с. 12]. Это в свою очередь создаёт условия для повышения уровня взаимодействия управленческих структур и прозрачности выработки управленческих решений, расширения форм контроля в сфере публичного управления.

С другой стороны, деятельность органов публичной власти и структур публичного управления требует тщательного нормативного регулирования. В этой связи большое значение в современном российском и зарубежном административном праве уделяется регламентации административных управленческих процедур позитивного характера, которые находят широкое применение в различных отраслях и сферах публичного управления.

Законодательство об административных процедурах, являющегося одним из важных проявлений концепции «права хорошего управления» [18], широко распространено в мировой практике. В частности, в США действует соответствующий федеральный закон – «Administrative Procedure Act» [19], регулирующий процедуры разработки и издания нормативных правовых актов, в том числе требований к опубликованию уведомлений о предлагаемых и окончательных нормативных актах в соответствующем федеральном реестре и предоставления возможности общественного их обсуждения. Данный закон также регулирует и другие действия ведомств, такие как выдача политических заявлений, лицензий и разрешений, устанавливает стандарты для судебного пересмотра, если действия ведомства нанесли ущерб или причинили вред человеку.

В свою очередь в Европейском союзе (ЕС), несмотря на отсутствие единого нормативного акта, ведётся активная дискуссия о необходимости принятия общего Европейского закона об административной процедуре, в ходе которой отмечается отсутствие общих стандартов административного судопроизводства, неоднородность законодательства об административных процедурах в отдельных государствах-членах ЕС [20]. При этом в специальных исследованиях по этому вопросу обращается внимание на то, что за последние десятилетия в ЕС разработан целый комплекс специальных административных процедур для прямой реализации правил в ряде

областей, таких как политика конкуренции, торговая политика, государственная помощь, доступ к документам ЕС, государственная служба ЕС, что привело к состоянию фрагментированного регулирования административных процедур и, самое важное, пониманию необходимости отхода от отраслевого подхода для обеспечения последовательных административных процедур в рамках ЕС [21].

Положительным примером регулирования в рассматриваемой сфере является и Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 года № 433-З «Об основах административных процедур» [22], который в настоящее время предусматривает уровневую систему административных процедур, их цифровизацию и проактивный характер [24, с. 227], что следует учитывать и при разработке российского закона в условиях формирования государством «новых контуров управления под влиянием прогрессивных ИИ-технологий» [7, с. 237].

В нашей стране работа по подготовке законодательного акта об административных процедурах осуществляется уже длительный период, однако до настоящего времени отдельного закона об административных процедурах не принято. Определённым положительным шагом в этой области регулирования следует также считать принятие Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ модельного закона «Об административных процедурах» [23], рекомендуемого для использования в национальном законодательстве. Модельный закон призван сформировать основу регулирования отношений, возникающих между административными органами и гражданами, в том числе имеющих статус индивидуальных предпринимателей, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в связи с принятием административных актов, обжалованием административных актов, действий (бездействия) административных органов, исполнением административных актов, заключением, исполнением и прекращением административного договора, административными расходами (издержками).

Выводы

Проведённый анализ проблем правового регулирования административно-процедурной деятельности органов публичной власти и иных публично-правовых образований позволил обосновать положения о том, что административное законодательство должно, прежде всего, закреплять демократические процедуры принятия нормативных актов различной юридической силы, определять полномочия органов публичной власти в этой области и систематизировать массив подзаконного регулирования.

Новый закон «Об административных процедурах в Российской Федерации» должен сформировать основу регулирования отношений, возникающих между административными органами и гражданами, в том числе имеющих статус индивидуальных предпринимателей, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в связи с принятием административных актов, обжалованием административных актов, действий (бездействия) административных органов, исполнением административных актов, заключением, исполнением и прекращением административного договора, административными расходами (издержками).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Administrative Procedure Act | Wex | US Law | LII / Legal Information Institute. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/administrative_procedure_act.

2. EU administrative law – European parliament. Author: Roberta Panizza. EN Policy Department C: Citizens' Rights and Constitutional Affairs European Parliament PE 519.207. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/519207/IPOL_ATA(2015)519207_EN.pdf.

3. Giacinto della Cananea. Administrative Procedure in Europe: National and Supranational Legislation. URL: https://pennreg.org/wp-content/uploads/2022/10/Della-Cananea-PPR-Working-Paper-2022-02.pdf.

4. Global Administrative Law: the Casebook, 3rd ed., S. Cassese, B. Carotti, L. Casini, E. Cavalieri, E. MacDonald, M. Macchia, M. Savino, eds., IRPA-IILJ, 2012. P. XXIV.

5. Public authority and public body. Practical Law. URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-014-8196?

6. Бабушкина В.А. Децентрализация государственного управления как конституционный способ рассредоточения государственной власти // Государственное управление и государственная служба: актуальные проблемы и пути совершенствования: сборник научных трудов, Вологда, 30 апреля 2021 года / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 10-17.

7. Балашова И.В., Деркач А.А. Развитие электронного правительства в России: от международных стандартов к национальной практике // Государственное управление и право. 2025. № 2(06). С. 226-237. EDN: EJLGYJ.

8. Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 года № 433-З «Об основах административных процедур» // Зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 29 октября 2008 г. № 2/1530.

9. Караваева Ю.И. Современные цифровые технологии и проблема обеспечения прав человека // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 9(133). С. 170-176.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
11. Оботурова Н.С. Проблема насилия в философии права И.А. Ильина в историческом и современном контексте // Ius Publicum et Privatum. 2025. № 1(29). С. 46-51.
12. Омельченко О.А. Римское право: учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. Москва: ТОН-Остожье, 2000. 208 с.
13. Покровский И.А. История римского права / вступ. ст., пер. с лат., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса; Центр изуч. рим. права. Санкт-Петербург: Лет.сад, 1998. 555 с.
14. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 28 октября 2022 года № 54-28 О модельном законе «Об административных процедурах» (Самарканд, Республика Узбекистан) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39823499.
15. Указ Президента РФ от 14 января 2019 года № 8 (ред. от 24.05.2023) «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 234.
16. Указ Президента РФ от 18 октября 2019 года № 504 (ред. от 20.10.2023) «О создании публично-правовой компании "Военно-строительная компания"» // СЗ РФ. 2019. № 42 (часть III). Ст. 5894.
17. Федеральный закон «О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22 декабря 2020 года № 435-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8581.
18. Федеральный закон «О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года № 493-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2021. (часть I). Ст. 32.
19. Федеральный закон «О публично-правовой компании "Роскадастр"» от 30 декабря 2021 года № 448-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 17.
20. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ (ред. от 03.02.2025) «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767.
21. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 14.07.2022) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4169.
22. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
23. Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) (2016/C 202/02). URL: https://base.garant.ru/71672404/.
24. Чернобаева С.В. Залавская А.В., Рощина Ю.О. Инновационные цифровые решения как фактор оптимизации процессов государственного менеджмента // Государственное управление и право. 2025. № 3(07). С. 216-235. EDN: QPIAGU.
25. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Москва: Политиздат, 1989. 222 с.

Информация об авторе
Нагорных Роман Вадимович – профессор кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

REFERENCES

1. Administrative Procedure Act | Wex | US Law | LII / Legal Information Institute. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/administrative_procedure_act.
2. Panizza, R. EU administrative law. European Parliament. EN Policy Department C: Citizens' Rights and Constitutional Affairs. PE 519.207. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/519207/IPOL_ATA(2015)519207_EN.pdf.
3. Della Cananea, G. Administrative Procedure in Europe: National and Supranational Legislation. URL: https://pennreg.org/wp-content/uploads/2022/10/Della-Cananea-PPR-Working-Paper-2022-02.pdf.
4. Cassese, S., Carotti, B., Casini, L., Cavalieri, E., MacDonald, E., Macchia, M., Savino, M. (eds.) (2012). Global Administrative Law: the Casebook, 3rd ed. IRPA-IILJ, XXIV p.
5. Public authority and public body. Practical Law. URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-014-8196?
6. Babushkina, V.A. (2021). Decentralization of public administration as a constitutional way of dispersing state power. Public Administration and Public Service: Current Problems and Ways of Improvement: collection of scientific papers. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 10-17. (In Russ.)
7. Balashova, I.V., Derkach, A.A. (2025). Development of e-government in Russia: from international standards to national practice. Public Administration and Law, 2(06), 226-237. EDN: EJLGYJ. (In Russ.)

8. Law of the Republic of Belarus No. 433-Z of October 28, 2008 "On the Fundamentals of Administrative Procedures". Registered in the National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus on October 29, 2008 No. 2/1530. (In Russ.)
9. Karavaeva, Yu.I. (2025). Modern digital technologies and the problem of ensuring human rights. Bulletin of the Kutafin University (MSAL), 9(133), 170-176. (In Russ.)
10. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (In Russ.)
11. Oboturova, N.S. (2025). The problem of violence in the philosophy of law of I.A. Ilyin in historical and modern context. Ius Publicum et Privatum, 1(29), 46-51. (In Russ.)
12. Omelchenko, O.A. (2000). Roman Law: textbook. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: TON-Ostozhye, 208 p. (In Russ.)
13. Pokrovsky, I.A. (1998). History of Roman Law. Transl. from Latin, ed. and comm. by A.D. Rudokvas. St. Petersburg: Letniy Sad, 555 p. (In Russ.)
14. Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States No. 54-28 of October 28, 2022 "On the Model Law 'On Administrative Procedures'". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39823499 (In Russ.)
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 8 of January 14, 2019 (as amended on May 24, 2023) "On the Establishment of the Public Law Company for the Formation of an Integrated System for the Management of Solid Municipal Waste 'Russian Environmental Operator'". Collected Legislation of the Russian Federation, 2019, No. 3, Art. 234. (In Russ.)
16. Decree of the President of the Russian Federation No. 504 of October 18, 2019 (as amended on October 20, 2023) "On the Establishment of the Public Law Company 'Military Construction Company'". Collected Legislation of the Russian Federation, 2019, No. 42 (Part III), Art. 5894. (In Russ.)
17. Federal Law No. 435-FZ of December 22, 2020 "On the Public Law Company 'Single Customer in Construction' and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation, 2020, No. 52 (Part I), Art. 8581. (In Russ.)
18. Federal Law No. 493-FZ of December 30, 2020 "On the Public Law Company 'Single Gambling Regulator' and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation, 2021, (Part I), Art. 32. (In Russ.)
19. Federal Law No. 448-FZ of December 30, 2021 "On the Public Law Company 'Roskadastr'". Collected Legislation of the Russian Federation, 2022, No. 1 (Part I), Art. 17. (In Russ.)
20. Federal Law No. 218-FZ of July 29, 2017 (as amended on February 3, 2025) "On the Public Law Company 'Territorial Development Fund' and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation, 2017, No. 31 (Part I), Art. 4767. (In Russ.)
21. Federal Law No. 236-FZ of July 3, 2016 (as amended on December 30, 2021, with amendments of July 14, 2022) "On Public Law Companies in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation, 2016, No. 27 (Part I), Art. 4169. (In Russ.)
22. Ilyichev, L.F. et al. (eds.) (1983). Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 839 p. (In Russ.)
23. Charter of Fundamental Rights of the European Union (Strasbourg, December 12, 2007) (2016/C 202/02). URL: https://base.garant.ru/71672404/ (In Russ.)
24. Chernobaeva, S.V., Zalavskaya, A.V., Roshchina, Yu.O. (2025). Innovative digital solutions as a factor of optimizing public management processes. Public Administration and Law, 3(07), 216-235. EDN: QPIAGU. (In Russ.)
25. Engels, F. (1989). The Origin of the Family, Private Property and the State: In Connection with the Researches of Lewis G. Morgan. Moscow: Politizdat, 222 p. (In Russ.)

Information about the author
Roman V. Nagornykh – Professor in the Department of Administrative and Legal Disciplines at the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, a Doctor of Law, an associate professor, and an honorary worker of higher professional education in the Russian Federation

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 08.02.2026
Поступила после рецензирования 04.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026